

Прямые инвестиции в системе международных экономических отношений (на примере Китая и Вьетнама)

Научный руководитель – Дмитриева Наталия Ивановна

Быков Константин Денисович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Образовательная программа «Глобальная экономика и управление», Москва, Россия

E-mail: bkd2005@yandex.ru

В современной мировой экономике, на текущем этапе её развития всё более явно проявляются процессы регионализации и фрагментации, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) по-прежнему продолжают играть немаловажную роль в развитии национальных экономик и увеличиваются в абсолютном выражении. Их роль также усиливается с развитием новых технологий и технологических процессов, требующих значительных капиталовложений, например с расширением производства полупроводников, процессоров и других компонентов высокотехнологического оборудования, способствующего дальнейшей цифровизации экономики и развитию её цифровой инфраструктуры. Так, инвестиции в цифровую экономику утроились за прошедшие 4 года (2020-2024) и составили 360 млрд. долларов, 28% от всех прямых инвестиций. [п7]

Традиционно прямые иностранные инвестиции способствуют развитию национальной экономики, её интеграции в глобальную экономику через участие в ГЦДС и, соответственно, усиливают международное разделение труда. ПИИ содействуют не только притоку капитала, но и передаче технологий, созданию рабочих мест, развитию инфраструктуры и повышению конкурентоспособности страны. Они зачастую оказывают значительное влияние на устойчивый экономический рост и развитие принимающих стран. Однако существуют и негативные факторы, определяющиеся прежде всего как вывоз капитала из страны (как частичное возвращение средств, вложенных извне), вытеснение национальных компаний с рынка и ухудшение платежного баланса страны. [п3]

Основными агентами, занимающимися иностранным инвестированием, являются транснациональные (или международные) корпорации. ТНК (или МНК) инвестируют за рубежом для создания дочерних компаний, совместных предприятий и филиалов, с помощью них они распространяют новые технологии (внутрифирменная и межфирменная передача технологий), собственные (внутренние) конкурентные преимущества и влияние на другие рынки. Однако регулирование движения и развития ПИИ напрямую зависит не только от динамики деятельности компаний, но и от действий государств в законодательной сфере.

Так, на примере Китая можно проследить, что увеличение ПИИ с 40 млрд. долларов до 135,5 млрд. долларов в период с 2000-2015 гг. (ежегодный рост – 6,5%) отразилось на экономическом росте Поднебесной, который составлял в среднем 9,7% ежегодно, на протяжении рассматриваемого периода [п6], не упоминая, что, кроме того, инвестиции также способствовали расширению международной торговли товарами, услугами и технологиями. [п4]

Как уже было упомянуто выше, в текущих условиях всё большей геополитической неопределенности и фрагментации, политические риски становятся первостепенным фактором для расположения инвестиций. Преобладают тенденции перенаправления финансовых потоков в более безопасные, с политической точки зрения, страны, так доля инвестиций в Североамериканский регион за прошедший год увеличилась на 23% и составила

343 млрд. долларов [n7]. В целом ПИИ продолжают расти с 1,38 трлн. долларов до 1,5 трлн. долларов с 2022-2024 гг., но основная тенденция заключается в перенаправлении инвестиций в безопасные для инвесторов регионы, в том числе во Вьетнам и страны Юго-восточной Азии. [n7]

Хотя капиталовложения как фактор производства являются важной составляющей экономического роста, очень многое зависит от институционального развития страны и действий государства по облегчению и стимулированию инвестирования. [n5] Так, на примере Китая можно увидеть, как правильное управление инвестициями вкупе с достаточной институциональной развитостью могут способствовать экономическому росту страны. Проводя политику открытости, КНР создал первые прибрежные экономические зоны с налоговыми льготами для инвесторов, помимо этого, развивалась необходимая инфраструктура, формулировалась общая законодательная база, стимулировались инвестиции в наукоемкие и высокотехнологические перерабатывающие отрасли и в промышленность в целом. Таким образом, можно сделать вывод, что важно не количество инвестиций, а их «качество» вкупе с действиями государства по управлению инвестициями и их контролю. [n1] То же подтверждают и исследования Европейского инвестиционного банка: наибольшую выгоду от ПИИ получают страны среднего/средневысокого институционального развития. [n5]

Юго-Восточная Азия в текущих условиях геополитической фрагментации и Вьетнам, в частности, представляются инвесторами «тихой гаванью», где можно удобно расположить производственные мощности, не только не потеряв выход на крупные развивающиеся азиатские рынки, но и сохранив относительную дешевизну производства и транспортировки. Однако Вьетнам сталкивается с низким уровнем институциональной готовности, осуществляет разрозненные действия по контролю и управлению инвестициями, обладает низким уровнем квалификации трудовых ресурсов, низким уровнем локализации производства и, как следствие, проблемами с распространением технологий в отраслях экономики, что не позволяет в полной мере использовать ПИИ для ускорения экономического роста, что в итоге требует от страны повышенного внимания и работы по улучшению ситуации в данной сфере. [n2]

Источники и литература

- 1) Болаев А. В. Использование прямых иностранных инвестиций в КНР // Пространство экономики. 2008. №4-3. С. 364-368 (дата обращения: 09.03.2026).
- 2) Л. З. Ан Управление прямыми иностранными инвестициями во Вьетнаме в условиях глобализации и свободной торговли // Экономика и социум. 2025. №12-1 (139). С. 722-727 (дата обращения: 09.03.2026).
- 3) Осеи Д. Д. Обзор теории прямых иностранных инвестиций (ПИИ) // Вестник РГЭУ РИНХ. 2016. №2 (54). с. 196-202 (дата обращения: 09.03.2026)
- 4) Хоботова С. Н., Деренюк В. Р. Влияние прямых иностранных инвестиций на экономику китайской народной Республики // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2018. №3. с. 226-237 (дата обращения: 09.03.2026)
- 5) EIB Working Papers 2020/02 - Impact of FDI on economic growth: The role of country income levels and institutional strength URL: <https://www.eib.org/en/publications/economics-working-paper-2020-02> (дата обращения: 09.03.2026)
- 6) UNCTAD Real gross domestic product: Total and per capita, growth rates, annual URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPGR> (дата обращения: 09.03.2026)

- 7) UNCTAD World Investment Report 2025 URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025>, С.170 (дата обращения: 09.03.2026)